

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения

Обучающийся

К.А. Гаранина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 История становления и развития института права собственности в России	9
Глава 2 Конституционно-правовые основы права собственности	18
2.1 Общие положения Конституции РФ о праве собственности	18
2.2 Характеристика права частной и публичной собственности: особенности и отличия.....	26
Глава 3 Пределы реализации права собственности и его ограничение	37
3.1 Конституционные положения о пределах реализации права собственности	37
3.2 Основания и способы ограничения права собственности.....	41
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Актуальность темы исследования. Право собственности – это одно из основных прав человека. После естественных прав человека оно является первым правом, которое защищается государством. Соответствующие тенденции можно наблюдать в документах по правам человека.

На протяжении длительного времени одной из ключевых задач науки гражданского права является установление четких пределов реализации права собственности, разрешение вопросов, связанных с ограничением этого права и совершенствованием механизма его защиты. Прежде всего, это вызвано стремлением повысить стабильность и надежность положения собственника. На протяжении многих лет в судебной практике отсутствует единая позиция по обозначенным аспектам. Суды неоднозначно применяют нормы действующего законодательства, что приводит к нарушению конституционных прав собственников.

Конституционно-правовые аспекты института права собственности были предметом нескольких диссертационных исследований в течение последних пятнадцати лет. Однако, ряд проблем, выявленных учеными, до сих пор остались нерешенными. Это касается содержания понятия «право собственности», разграничения понятий «пределы реализации» и «ограничение» права собственности, допустимости специальных ограничений реализации права собственности для иностранцев и др.

До настоящего времени актуальными остаются предложения, связанные с разработкой и принятием специального законодательного акта, посвященного праву собственности, акта, который разграничивал бы федеральное, региональное и муниципальное имущество, нереализованными остается целый ряд мер по совершенствованию законодательства.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена особой ролью права собственности, наличием теоретических и практических

проблем, связанных с пределами его реализации и защиты, отсутствием единой судебной практики по данным аспектам.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с реализацией права собственности.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих конституционные аспекты владения, пользования и распоряжения имуществом, пределы реализации и ограничения права собственности.

Цель исследования – обобщить теоретические и практические аспекты содержания права собственности, конституционно-правовых пределов его реализации и ограничения, выявить проблемы правового регулирования, предложить пути их разрешения.

Задачи исследования. Для достижения обозначенной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- обобщить исторические этапы становления и развития института права собственности в России;
- охарактеризовать общие положения Конституции РФ о праве собственности;
- охарактеризовать особенности права частной и публичной собственности, выявить отличия между ними;
- проанализировать конституционные положения о пределах реализации права собственности;
- обобщить основания и способы ограничения права собственности.

Методология исследования. В процессе исследования применяются следующие методы: исторически-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, формально-юридический, диалектический, метод моделирования.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации.

Федерации и иными федеральными законодательными и подзаконными актами.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: А. С. Бородачев, Е. Нестерова, Ж. М. Царикаева, А. А. Саурин, Л. Р. Бухонова и других.

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений по совершенствованию правового регулирования сферы конституционно-правовых пределов реализации и ограничения права собственности.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании дисциплин в высших учебных заведениях, проведении дальнейших научных исследований, а также при совершенствовании законодательства.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались четким определением предметной области и задач исследования, теоретическим анализом проблемы, использованием официальных источников для получения эмпирических данных.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования, в планировании научной работы, углубленном анализе научной литературы, ее систематизации, написании и оформлении работы.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Была подготовлена и опубликована научная статья «К вопросу о понятии «право собственности» в российском праве».

Положения, выносимые на защиту:

- установлено, что можно выделить четыре основных этапа в развитии института права собственности в России: (1) с древнейших времен до 1782 года. В этот период нормы о праве собственности разрозненно закреплялись в различных

нормативно-правовых актах; пределы реализации права собственности, его объекты и субъекты не были четко определены. Ограничения права собственности были связаны с социальным статусом, формами землевладения, видами объектов, находящихся в собственности; (2) с 1782 до 1917 года. На этом этапе распространяется идея непоколебимости права собственности (частной собственности) в ее современном виде. Право частной собственности в наибольшей мере расширяет свои границы; (3) с 1917 до начала 90-х годов XX века. В этот период развитие института частной собственности приостанавливается; (4) с 90-х годов XX века в правовую систему вновь вводится понятие «частная собственность», провозглашается равноправие всех форм собственности. Право собственности получает конституционное закрепление;

- обосновано, что в Конституции Российской Федерации отражено, скорее, экономико-юридическое значение понятия «собственность». В этом смысле собственность – это система отношений между субъектами по поводу имущества, над которым собственник имеет полное хозяйственное господство, состоящее во владении, пользовании и распоряжении им, запрещении другим лицам удовлетворять собственные потребности за счет такого имущества и в несении обязанностей, вытекающих из такого господства;
- выявлены некоторые недостатки в формулировании конституционных норм, посвященных собственности. В частности, ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет неопределенное правило, в соответствии с которым земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не находиться в той или иной форме собственности. Кроме того,

дискуссии в научной среде вызывает вопрос о необходимости выделения на конституционном уровне различных форм собственности;

- установлено, что муниципальная и государственная собственность объединяются понятием «публичная собственность». Они сходны между собой по критерию объектов, субъектов права собственности, цели и так далее. Существенные отличия имеют частная и публичная формы собственности, которые основаны на их различной целевой направленности. Первая из них преимущественно выступает источником материального благосостояния, а использование публичной собственности призвано удовлетворить общегосударственные потребности;
- обобщено, что под пределами реализации права собственности следует понимать объективные рамки реализации права собственности, которые не зависят от воли собственника или иных лиц. В Конституции РФ данные рамки очерчены тремя предписаниями – при реализации права собственности (1) нужно учитывать социальный характер Российской Федерации, (2) не допускать нарушения прав и свобод других лиц, (3) не наносить ущерба окружающей среде (в отношении земли и иных природных ресурсов);
- обобщено, что ограничениями права собственности устанавливаются субъективные границы реализации права собственности (на основании решения суда, договора или нормативного положения). Такие ограничения могут быть основаны как на специальном механизме (принудительное отчуждение имущества для государственных нужд), так и на общих механизмах (для защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя);

- обоснована необходимость закрепить легальное определение понятия «государственные нужды» для целей ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Это может предотвратить нарушения права собственности при реализации механизма принудительного отчуждения имущества для государственных нужд.

Структура работы обусловлена задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников (91 наименование).

Глава 1 История становления и развития института права собственности в России

Представление о праве собственности было сформировано еще в римском праве. Наиболее древним и «общим» термином, обозначающим право собственности в римском праве, следует считать термин *dominium*. Он использовался для того, чтобы обозначить отношения, при которых какая-либо вещь находилась в полной власти определенного лица («господство» лица над вещью). Право на такое «господство» имели только римские граждане, оно было недоступно для перегринов и не распространялось на провинциальные земли. *Dominium* применялось главным образом к рабам и земле. Основные требования для признания лица собственником были сравнительно простыми: нужно было только доказать законность сделки и неоспоримое право собственности в течение года на движимое имущество и двух лет – на земельные участки.

В III веке н.э. в римском правопорядке появился термин *proprietas*, которым обозначалось «право собственности как специфичное господство определенного субъекта над вещью, то есть абсолютное право распоряжения и определения ее судьбы» [9, с. 801]. Такое господство включало в себя исключительное право собственника вещи определять ее судьбу (уничтожить, продать, подарить и т.д.) и запрет третьим лицам вмешиваться в это. Ограничивалось *proprietas* только сервитутами.

Владение лица собственностью не означало наличие прав на нее, однако в римском судопроизводстве преимущество определено было на стороне лица, обладавшего собственностью. Кто-то другой, претендующий на собственность, должен был доказать, что приобретение было незаконным и что право собственности было оспорено.

Изначально в римском праве выделяли пять основных правомочий собственника: «*jus utendi* – право пользования вещью; *jus fruendi* – право

извлечения плодов естественных и цивильных (дохода); *jus abutendi* – право распоряжаться вещью, в частности определять ее юридическую судьбу; *jus possidendi* – право на фактическое обладание своей вещью, вытекающее из права собственности и дающее возможность фактически добыть себе владение вещью из рук каждого третьего лица; *jus vindicandi* – право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя, безразлично – владельца или держателя» [9, с. 802]. Со временем все эти правомочия были объединены в известные и в настоящее время право владения, пользования и распоряжения.

В российском праве категории «собственность» и «право собственности» появились только в XVIII веке вместе с изданием Екатериной II манифеста от 1782 года. При этом сам институт собственности был сформирован намного раньше. Об этом свидетельствует содержание договоров князя Олега с греками, которые подтверждают распространение права владения рабами и, например, Повести временных лет, где отмечается, что Вышгород является личной собственностью княгини Ольги. При этом понятия «право собственности» и «собственность» заменяются указанием на «принадлежность имущества лицу по закону». В «Законе судном людям», который имел большое влияние на общественную и политическую жизнь после крещения Руси, право собственности не раскрывалось в качестве юридического термина, этот термин прямо не использовался. Однако определение в этом документе мер ответственности за нарушение права собственности позволяет сделать вывод о признании такого института. Подтверждается этот вывод и существованием на Руси отношений, связанных с наследованием имущества [26, с. 32].

Немало норм о собственности содержалось в Русской Правде. Право собственности, согласно названному документу, приобреталось на основании договора, по наследству или за давностью владения. Основными формами собственности были княжеский домен, государственная, частная, церковная,

общинная собственность. Что касается объектов права частной собственности в древнерусский период, то среди них ученые называют лошадей, холопов, домашних и диких птиц и животных [80, с. 48]. Существование частной земельной собственности представляется исследователям «маловероятным, поскольку из-за земли не было споров, то есть отношение к земле было не юридическое, а фактическое» [32, с. 30]. Формулировка статей Русской Правды (в них применялись конкретные указания на принадлежность собственности различным социальным категориям) дает основания полагать, что объем гражданских прав в сфере собственности зависел от социального статуса [26, с. 33].

Более детальную регламентацию институт права собственности получил в Псковской Судной грамоте, откуда он впоследствии проник в московское законодательство XVI-XVII веков [8, с. 276]. В грамоте употреблялись такие категории как «отчина» и «живот». По мнению одних исследователей, «отчина», по сути, представляла собой право собственности на землю, которое возникало у лиц, проходящих военную службу, вторая категория обозначала отношения владения [78, с. 165].

Другие ученые полагают, что Псковская Судная грамота посредством категорий «отчина» и «живот» разделяла право собственности на недвижимость (лесные земли, рыболовные участки, жилые и хозяйственные постройки) и движимое имущество (скот, оружие, одежда). Субъектами права собственности в данный период были лица, не относящиеся к рабам. Основными способами приобретения права собственности в соответствии с анализируемым документом являлись «дарение, приплод, истечение срока давности владения, находка, оккупация, пожалование, купля-продажа, получение по наследству» [9, с. 803].

Свое развитие институт права собственности получил в Судебнике 1497 года, где были уточнены основания приобретения права собственности, а из общинной формы собственности были выделены две новые формы

землевладения – вотчина (земля феодала, которая передавалась по наследству, могла быть предметом договора дарения, купли-продажи и т.д.) и поместье (земля, передаваемая в пользование за службу) [78, с. 166]. Правовой статус вотчины и поместья был детализирован в Соборном уложении 1649 года. Этот документ также регулировал вопрос имущественной ответственности за причинение ущерба недвижимой и движимой собственности. Такая ответственность состояла в возмещении причиненного ущерба в полном объеме и уплате штрафов в пользу государства за порчу вещей. Соборное уложение 1649 году регулировало также вопрос ограничения права собственности посредством сервитутов, не причиняющих вред собственнику (например, право охоты в лесах собственников) [9, с. 803].

Важные преобразования в рамках института права собственности происходили в период со второй половины XVII - первой четверти XVIII века. В эту историческую эпоху появляется правило о том, что переход права собственности на недвижимое имущество должен осуществляться в письменной форме, формируется представление об общей совместной собственности супругов, развиваются арендные правоотношения [8, с. 275-276]. Происходят изменения в правовом регулировании таких форм землевладения как вотчина и поместье – устанавливаются ограничения, связанные с распоряжением первыми, и возрастает число прав владельцев поместий.

Важным решением в сфере права собственности в период правления Петра I следует считать попытку перехода к единонаследию. Соответствующим указом 1714 года [45] был установлен переход наследства к одному сыну. Император считал распределение наследственного имущества очень вредным, потому что раздел имений уменьшает их экономическую ценность и отягощает крестьян, вследствие чего страдает правильное поступление податей, знатные роды беднеют и теряют свое

значение, а наследники уклоняются от государственной службы. Этим указом было в значительной мере ограничено наследование по завещанию – в качестве наследника недвижимого имущества мог выступать только один из сыновей. Практика составления завещаний уже была достаточно распространена, поэтому новый порядок встретил противодействие общества, спровоцировал рост подложных продаж, что привело к отмене указа в 1731 году. Для обозначения движимой собственности использовались следующие категории – «живот», «благо», «обладание», «имущество», «купля», «достояние» [5, с. 7-8]. Что касается права частной собственности, то в рассматриваемую историческую эпоху его судьба была непостоянна – политика склонялась «то в сторону ограничений, то в сторону свободы собственности» [7].

Ограничения свободы права собственности в период правления Петра I были обусловлены, прежде всего, фискальными целями или идеями полицейского государства. Примерами таких ограничений являются следующие решения. В 1703 году было ограничено право собственности на леса – устанавливался запрет на рубку леса (особенно вблизи сплавных рек). Порубка некоторых пород деревьев каралась смертной казнью. В 1705 году статус казенных оброчных статей получили все частные мельницы, пчельники и бортные ухажья, а рыбные ловли были признаны принадлежностью казны. В 1719 году было определено, что право собственности на землю не распространяется на ее недра и произрастания. В связи с этим добыча металлов и минералов стала доходной прерогативой казны. При этом каждый получил право осуществлять поиск руды и постройку заводов на чужой земле [35].

Таким образом, институт права собственности в России развивался с древнейших времен, несмотря на длительное отсутствие в законодательстве самого термина «право собственности». На протяжении всего этого периода соответствующие нормы закреплялись в различных нормативно-правовых

актах. При этом пределы реализации права собственности, его объекты и субъекты не были четко определены. Ограничивалось рассматриваемое право в различные исторические периоды в зависимости от социального статуса, от форм землевладения, от видов объектов, находящихся в собственности. Развивался также и институт сервитутов.

Екатерина II, введя в российское законодательство категорию «собственность», установила при этом еще и свободу ее частной формы. В манифесте 1782 года признавалось право собственности не только на поверхности земли, но и на сокрытые в ее недрах металлы, были исключены запреты на распоряжение лесами, допускалось пользование угодьями, рыбной ловлей, пчельниками, мельницами [42]. При этом в законодательстве существовала определенная непоследовательность – наряду с категорией «собственность» продолжало использоваться понятие «вотчина», термины «владение» и «собственность» нередко применялись как синонимы, не было определено, что предусматривает «пожалование» имущества и т.д. [5, с. 8]. В целом, именно в период правления Екатерины II в России распространяется идея непоколебимости права собственности (частной собственности) в ее современном виде. Право собственности в наибольшей мере расширяет свои границы.

Последующее развитие права собственности, как отмечают исследователи, связано с такими процессами как «приживание в русском праве», его «реальное и живое наполнение», однако вплоть до 1917 года не был в полной мере завершен процесс становления формально равного права собственности [7]. Важным документом этого периода является Свод законов Российской Империи 1835 года, где значительное внимание уделялось проблеме укрепления права собственности. Именно в этом законодательном акте формулируется первое понятие права собственности. Согласно ст. 420 тома 10 Свода законов Российской Империи право собственности рассматривалось как право «исключительно и независимо от лица

постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным (имуществом) вечно и потомственно» [69].

Сохранялось деление имущества на движимое и недвижимое (земля, дома, фабрики, железные дороги и т.д.). Последнее, в свою очередь, разделялось на родовое (полученное по наследству) и «благоприобретенное» (полученное иными способами), а также на делимое и неделимое. Движимое имущество, в свою очередь, делилось на тленное (жемчуг, одежда, продукты питания и т.д.) и нетленное (золото, серебро, камни и т.д.). В Своде законов Российской Империи было разграничено понятие законного и незаконного владения. Законное владение находилось под защитой наряду с правом собственности. В названном нормативном правовом акте разграничивалось право частной и право государственной собственности [9, с. 803].

События, последовавшие за Октябрьской революцией 1917 года, привели к полному уничтожению каких-либо собственнических институтов, кроме государственной собственности. Так, в ст. 4 Конституции СССР 1936 года было определено, что «экономическую основу СССР составляют ... социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ..., отмены частной собственности на орудия и средства производства и ...» [23]. Гражданские кодексы РСФСР 1922 и 1964 годов содержали упоминания о частной собственности, однако признавалось оно в значительной степени в «усеченной» форме.

Вопрос о развитии частной собственности был пересмотрен только в начале 90-х годов, что обусловило принятие Закона РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР» [43]. Этим законодательным актом впервые в советское право было введено понятие «частная собственность» и провозглашено равноправие всех форм собственности (частной, государственной и муниципальной). До этого законодательство оперировало разве что категорией «личная собственность граждан». Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» снял количественные ограничения объектов права

личной собственности граждан, существовавшие ранее. После вступления этого нормативно-правового акта в силу право частной собственности (за исключением права частной собственности на землю) ограничивалось исключительно соображениями безопасности и международными обязательствами. Право собственности, согласно ч. 2 ст. 2 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» включало в себя право владения, пользования и распоряжения принадлежащим собственнику имуществом.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что институт права собственности в России развивался с древнейших времен. При этом сам термин «право собственности» отсутствовал в российском законодательстве до 1782 года. На протяжении всего этого периода соответствующие нормы закреплялись в различных нормативно-правовых актах. При этом пределы реализации права собственности, его объекты и субъекты не были четко определены. Ограничивалось рассматриваемое право в различные исторические периоды в зависимости от социального статуса, от форм землевладения, от видов объектов, находящихся в собственности. Развивался также и институт сервитутов. Понятие «собственность» в российском праве появились только в XVIII веке. В период правления Екатерины II в России распространяется идея непоколебимости права собственности (частной собственности) в ее современном виде. Право частной собственности в наибольшей мере расширяет свои границы. Период с 1917 года до начала 90-х годов XX века приостановил развитие института частной собственности. Все это обусловило современные доктринальные и законодательные проблемы в рамках рассматриваемого института.

По результатам исследования, проведенного в рамках первой главы, можно выделить четыре основных этапа в развитии института права собственности в России:

- с древнейших времен до 1782 года. В этот период нормы о праве собственности разрозненно закреплялись в различных нормативно-правовых актах; пределы реализации права собственности, его объекты и субъекты не были четко определены. Ограничения права собственности были связаны с социальным статусом, формами землевладения, видами объектов, находящихся в собственности;
- с 1782 до 1917 года. На этом этапе распространяется идея непоколебимости права собственности (частной собственности) в ее современном виде. Право частной собственности в наибольшей мере расширяет свои границы;
- с 1917 до начала 90-х годов XX века. В этот период развитие института частной собственности приостанавливается;
- с 90-х годов XX века до настоящего времени. На этом этапе в правовую систему вновь вводится понятие «частная собственность», провозглашается равноправие всех форм собственности. Право собственности получает конституционное закрепление.

Глава 2 Конституционно-правовые основы права собственности

2.1 Общие положения Конституции РФ о праве собственности

В научной среде отмечается, что Конституция Российской Федерации [24] «закрепляет только общие положения о праве собственности» [75, с. 23]. С одной стороны такой подход вполне оправдан, поскольку обеспечивает универсальность Основного закона, с другой – ряд важных аспектов, касающихся права собственности, не получил конституционного закрепления и поэтому при толковании некоторых норм права существуют неточности. Анализ конституций зарубежных государств показывает, что объем регулирования отношений собственности в них различен. Так, например, в Конституции США содержится только упоминание о том, что собственность защищается наряду с жизнью и свободой лица [90], а Конституция Греции провозглашает защиту собственности государством, определяет исключительные основания лишения собственности, порядок и условия отчуждения собственности, компенсации, закрепляет особенности осуществления права собственности в отношении отдельных объектов, имеющих особое значение и статус [89].

В Конституции Российской Федерации право собственности рассматривается в различных контекстах – «в контексте налогообложения, возмещения ущерба потерпевшим от злоупотреблений властью и преступлений, разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, введения чрезвычайного положения» [75, с. 23] и т.д. Таким образом, конституционные положения о собственности являются фундаментом для развития целого ряда отраслей и других элементов системы права: гражданского, налогового, коммерческого, предпринимательского и других. Однако большинство таких положений носят универсальный характер, а основная часть норм, непосредственно

посвященных собственности и праву собственности, сконцентрирована в нескольких статьях Конституции Российской Федерации.

Первая конституционная норма, касающаяся права собственности, включена в главу 1 Основного закона «Основы конституционного строя». Часть 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации содержит открытый перечень видов (форм) собственности (частная, государственная, муниципальная и иная), признает все перечисленные виды (формы) собственности и гарантирует их равную защиту, но не провозглашает их равенство. Некоторые исследователи полагают, что большое значение следует придавать тому факту, что в перечне видов (форм) собственности первое место отведено частной собственности. Это, на их взгляд, указывает на «некоторый приоритет частной формы собственности» [75, с. 25] и «подчеркивает либеральный характер государственного строя России» [3, с. 10]. Подтверждает этот вывод позиция Конституционного Суда РФ, который отмечает, что «в рыночной экономике, создание которой объявило своей целью государство, частная собственность, как и частное предпринимательство, обладает приоритетным значением» [48].

Однако обоснованность такого подхода ставится под сомнение. В частности отмечается, что установление приоритета одной из форм собственности является «социалистическим анахронизмом», а необходимость в таком решении существовала исключительно в переходном периоде. В настоящее время разграничение форм собственности не имеет смысла и нормы Основного закона должны одинаково защищать собственность вне зависимости от формы. Действующая же редакция ч. 2 ст. 8 Конституции РФ не содействует такому равенству [31].

Анализируя ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации также следует заметить, что Конституция Российской Федерации говорит о «признании» форм собственности, а не об их «введении». На основании этого некоторые ученые утверждают, что в Российской Федерации

поддержана идея о естественном происхождении права собственности [67, с. 27]. С таким подходом, если и можно согласиться, то только частично, поскольку естественные права может иметь только человек (физическое лицо), а субъектный состав права собственности значительно шире.

Согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы могут находиться в любой форме собственности. Введение данной нормы в Основной закон создало фундамент для правового регулирования отношения собственности применительно к наиболее важным объектам. Содержание данной нормы подвергается критике в научной среде. Исследователи полагают, что она «усложняет дальнейшее развитие отношений в сфере присвоения земли и природных ресурсов», поскольку создает неопределенное правило, в соответствии с которым «земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не находиться в той или иной форме собственности» [67, с. 34]. Не вносят ясности в понимание сущности этого конституционного положения и другие нормы Конституции Российской Федерации.

Важнейшие конституционные положения о праве частной собственности зафиксированы в ст. 35 Основного закона. Часть таких положений будет проанализирована в рамках следующего параграфа. В данной структурной части работы остановимся на анализе тех норм, которые позволяют сформулировать общие представления о праве собственности. Так, например, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации дает представление о конституционно-правовом понимании собственности в Российской Федерации. К настоящему времени в науке и конституционном праве различных государств сформировались различные представления о собственности.

С филологической точки зрения собственность рассматривается, прежде всего, как «материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-нибудь или находящиеся в полном распоряжении кого-нибудь или

чего-нибудь» [71]. Такой подход к пониманию собственности иногда отражается и в правовых нормах. Например, §353 Всеобщего Гражданского кодекса Австрии определяет, что понятие собственности включает «все, что принадлежит кому-то, все его физические и телесные вещи» [85]. Анализ 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации показывает, что в российском Основном законе отражен иной подход к пониманию собственности. Об этом свидетельствует формулировка «иметь имущество в собственности» из которой явно следует, что собственность в российском праве не отождествляется с имуществом.

Что касается иных подходов к пониманию собственности, то, прежде всего, необходимо разграничить экономический и юридический смысл данной категории. С экономической точки зрения собственность рассматривается как «полное хозяйственное господство лица над принадлежащим ему имуществом» [82]. Такое господство является следствием «присвоения, принадлежности конкретных вещей определенным лицам» [82]. При этом собственность в экономическом смысле это не только отношение лица к вещи, но и отношение иных лиц к ней. Должный экономический эффект от имущества может быть получен только тогда, когда будет исключена возможность удовлетворения другими лицами своих потребностей за счет такого имущества.

Собственность в правовом смысле отражает юридическое право лиц на собственность в ее экономическом понимании, то есть на присвоение и принадлежность имущества, господство над ним, запрет удовлетворения другими лицами своих потребностей за счет такого имущества. Таким образом, обнаруживается тесная взаимосвязь между экономическим и юридическим содержанием категории «собственность». Эта взаимосвязь наиболее удачно, на наш взгляд, обозначена в позиции Ж. М. Царикаевой. Исследователь отмечает, что собственность представляет собой «систему отношений между людьми (их объединениями), иными субъектами права по

поводу конкретного имущества (нематериальных благ), над которым собственник вправе осуществлять всю полноту своей власти, состоящей в законодательно закрепленных правомочиях собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, при этом собственник несет бремя содержания и риск случайной гибели имущества, одновременно собственник вправе исключить всех третьих лиц из той сферы хозяйственного господства, на которую простирается его власть» [75, с. 13]. В данном определении вполне справедливо нашло отражение и правило о том, что собственность обязывает.

Некоторые исследователи не разграничивают понятия «собственность» и «право собственности», считая их тождественными. Позволим себе не согласиться с таким пониманием.

На наш взгляд, понятие «право собственности» следует рассматривать в качестве «правовой формы» собственности [34, с. 236]. Исследователи полагают, что понятие права собственности раскрывается в ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации через комплекс полномочий – владение, пользование, распоряжение. Представление о названной триаде полномочий собственника (право владения (*jus possidendi*), право пользования (*jus utendi*) и право распоряжения (*jus abutendi*)), которая охватывает «все возможные формы и способы воздействия собственника на вещь» сформировалось еще в римском праве [11, с. 74] и остается доминирующим до настоящего времени.

Конституционный Суд РФ подтверждает позицию, что право собственности предполагает «свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения» [57]. Действующий ГК РФ, говоря о содержании права собственности, также опирается на право владения, пользования и распоряжения (п. 1 ст. 209). В гражданско-правовой доктрине сущность названных правомочий раскрывается следующим

образом. Право владения представляет собой возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве. Под правом пользования понимается возможность эксплуатации имущества, извлечения из него выгоды, получения доходов, а также удовлетворения потребностей собственника; право распоряжения рассматривается как возможность, которая предоставляется собственнику определять юридическую судьбу имущества, тем самым не нарушая закон, права и охраняемые законом интересы других лиц [14, с. 201].

Выше уже было отмечено, что господство над имуществом невозможно без установления запрета другим лицам удовлетворять свои потребности за счет такого имущества. В связи с этим полностью обоснованным видится предложение исследователей дополнить содержание права собственности правомочиями «требования устранить неправомерное вмешательство в реализацию права частной собственности со стороны иных лиц и возмещения причинения вреда объектам собственности, обращения за государственной защитой» [28, с. 42].

Отметим, что в зарубежной литературе право собственности предлагается рассматривать не через три традиционных для российской доктрины полномочия. Некоторые ученые говорят об одиннадцати составляющих право собственности правомочиях: право на владение, право на использование, право на управление, право на доход от вещи, право на капитал, право на обеспечение, права или случаи передачи вещи, запрет на вредное использование, ответственность за исполнение и т.д. [88].

Важнейшую роль в регламентировании вопросов, касающихся собственности, выполняет ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации. Данная норма устанавливает запрет на лишение лица своего имущества иначе как по решению суда. Обозначенный запрет распространяется на имущество, а не на право собственности, что подтверждает вывод о неотчуждаем характере последнего [75, с. 15]. В данном контексте вполне

ЛОГИЧНЫМ ВЫГЛЯДИТ ТЕЗИС О ТОМ, ЧТО ДАЖЕ ТОТ, У КОГО НЕТ ИМУЩЕСТВА, ОБЛАДАЕТ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ.

Конституцией Российской Федерации в ч. 3 ст. 56 закреплён перечень прав, которые не могут быть ограничены. Право собственности в число таких не входит. Это означает, что Основной закон допускает возможность ограничения права собственности «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55). Приведённая конституционная норма в полной мере соответствует положениям международных правовых документов, в частности Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 года и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года. Названные положения будут проанализированы ниже.

Возможность ограничения права собственности обусловлена, прежде всего, социальной функцией этого права, его ответственным характером [29, с. 22]. Именно это накладывает на собственников определённые обязанности, о чём уже говорилось выше. Среди основных таких обязанностей уплата налогов. Кроме этого, социальная функция права собственности обуславливает установление некоторых законодательных запретов, связанных с его реализацией. Например, ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации определяет, что право собственности на землю и другие природные ресурсы не должно наносить ущерба окружающей среде, нарушать прав и законных интересов иных лиц. И, наконец, третьим проявлением социальной функции права собственности следует считать возможность изъятия частной собственности в интересах государства [6, с. 12]. Так, в ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации закреплено такое основание лишения лица права собственности как принудительное отчуждение имущества для государственных нужд.

Несмотря на то, что из конституционных положений следует не абсолютный характер права собственности, его социальная функция прямо не закреплена в Конституции Российской Федерации. Такой подход не соответствует современным законодательным тенденциям в этом вопросе. Абсолютное подчинение собственности власти и усмотрению собственника было характерно только до XX века.

После доминировать стал новый взгляд, согласно которому собственность определяется социальной функцией. Так, например, в п. 10 ст. 10 Конституция Чили 1925 года установлено, что «осуществление права собственности подчиняется ограничениям или правилам, необходимым для поддержания прогресса общественного порядка» [25], а п. 2 ст. 14 Основного закона ФРГ гласит: «Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу» [83]. Полагаем, что такой подход полностью обоснован и может быть воспринят российским правопорядком, особенно с учетом тенденций к усилению социальной функции права собственности в Российской Федерации [6, с. 12] и многих иных зарубежных странах [72, с. 98].

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

- обосновано, что собственность в Конституции Российской Федерации не отождествляется с категорией имущества. Можно предположить, что конституционное представление о собственности соответствует экономико-юридическому значению этого понятия. В таком смысле собственность означает юридически регламентированную систему отношений между субъектами по поводу имущества, над которым собственник имеет полное хозяйственное господство, состоящее во владении, пользовании и распоряжении им, запрещении другим лицам удовлетворять собственные потребности за счет такого

имущества и в несении обязанностей, вытекающих из такого господства;

- выявлены некоторые недостатки в формулировании конституционных норм, посвященных собственности. В частности, ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет неопределенное правило, в соответствии с которым земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не находиться в той или иной форме собственности. Кроме того, дискуссия в научной среде вызывает вопрос о необходимости выделения на конституционном уровне различных форм собственности.

2.2 Характеристика права частной и публичной собственности: особенности и отличия

Выше уже было отмечено, что действующая российская Конституция устанавливает некоторый приоритет частной формы собственности. На наш взгляд, это обусловлено особой ролью права частной собственности. Так, современные исследователи справедливо замечают, что «оно важно не только само по себе как источник материального благосостояния и стабильности жизни человека и его семьи, но и служит основой для реализации многих других конституционных прав и свобод гражданина: на достоинство (достойный уровень жизни), на свободное занятие предпринимательской деятельностью, на жилище, на охрану здоровья, на образование, на культурное развитие, на свободу передвижения и др.» [6, с. 10].

Вопрос о субъектах права частной собственности в определенной мере разрешен в ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации. Согласно данной норме, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и

распоряжаться им предоставляется каждому как единолично, так и совместно с другими лицами. Некоторые исследователи такую формулировку признают не совсем удачной. В частности, отмечается, что под словом «каждый» в Конституции Российской Федерации понимается совокупность физических лиц – такой вывод следует из анализа других норм Основного закона (ст. ст. 20, 42 и др.). В то же время, например, в гражданском и земельном законодательстве предполагается более широкий субъектный состав правоотношений собственности – в него включены и юридические лица [17, с. 125].

Обозначенные выше противоречия в определенной мере устраняются правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой Основной закон признает юридические лица субъектами права частной собственности, рассматривая их как объединения лиц, которые совместно реализуют такое право [60]. Такое понимание ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации не дает оснований считать ее содержание неполным или не согласующимся с отраслевым законодательством.

С субъектным составом связано гражданско-правовое понимание права частной собственности – в ст. 213 ГК РФ оно названо правом собственности граждан и юридических лиц. Использование термина «граждане» ставит вопрос о гражданской принадлежности субъектов права частной собственности [70, с. 15]. Преимущественное большинство исследователей полагает, что рассматриваемым конституционным правом наделяется «каждый человек, будь-то гражданин РФ или иностранный гражданин, или даже лицо, без гражданства» [74, с. 52].

Определенные дискуссии связаны с субъектным составом собственников земли. При формулировке ч. 1 ст. 36 Конституции Российской Федерации законодатель использует термин «граждане», а не «каждый» как в ст. 35 Основного закона. По мнению некоторых исследователей, содержание

названной нормы носит «правоограничительный характер, т.е. сужает (до граждан РФ) круг лиц, имеющих право на приобретение земельных участков в собственность, исключая из него иностранцев и апатридов. В противном случае данная статья дублировала бы ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, устанавливающую возможность нахождения земли в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, а также ч. 2 ст. 35 Конституции РФ, предусматривающую право каждого иметь имущество в частной собственности» [1, с. 115]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, одним из своих решений определил, что в рассматриваемой норме речь идет лишь о некотором приоритете граждан РФ в праве собственности на землю.

Некоторые исследователи разграничивают конституционное право собственности и право собственности в гражданско-правовом понимании. Так, конституционное право собственности, по их мнению, возникает с момента рождения, а гражданское законодательство закрепляет четкий перечень оснований приобретения права собственности, среди которых изготовление или создание вещи, совершение сделки об отчуждении имущества и т.д. (ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации [13] (далее – ГК РФ)). Аналогичные отличия связаны и с моментом прекращения права собственности [68].

Из содержания ст. 35 Конституции Российской Федерации следует, что объектом права частной собственности является имущество. При этом категория «имущество» в данном случае употребляется в широком значении. Такой подход характерен и для международного права. Так, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся ст. 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, свидетельствует о том, что под понятие «имущество» подпадают не только вещи (в классическом их понимании), которые могут принадлежать частным лицам на праве собственности, но всякое иное имущество, обладающее

определенной экономической ценностью (экономические активы) [22, с. 122].

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 03 ноября 2005 года по делу «Кукало против Российской Федерации» прямо было отмечено следующее: «концепция «имущества», отраженная в пункте 1 статьи 1 Протокола №1 к Конвенции, имеет автономное значение, ограниченное не только во владении материальным имуществом, и не зависит от формальной классификации по национальному праву: некоторые иные права и интересы, представляющие собой активы, могут также рассматриваться как право собственности и, таким образом, «имущество» по смыслу положений данной статьи» [63].

К таким активам в понимании Европейского Суда по правам человека относится «движимое и недвижимое имущество, материальные и нематериальные интересы, такие как акции, патенты, искомое решение арбитража, право на пенсию, право домовладельца на взыскание арендной платы, экономические интересы, связанные с ведением бизнеса, право заниматься той или иной профессией, правомерное ожидание применения определенных условий к индивидуальной ситуации, требующей правового разрешения, правопритязание и вопрос о посещении кинотеатра зрителями» [19, с. 4].

Конституционный Суд Российской Федерации сразу несколькими своими правовыми позициями конкретизировал содержание категории «имущество» применительно к ст. 35 Конституции Российской Федерации. Так, конституционно охраняемым имуществом следует считать материальную или нематериальную вещь, обладающую какой-либо экономической ценностью и неоспоримой юридической принадлежностью лицу [28, с. 42].

В соответствии с этими решениями понятием «имущество» охватываются как вещные права, так и права требования [55] и, в частности,

права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства [52], а также имущественные требования акционеров, включая миноритарных акционеров, вытекающие из их статуса слабой стороны в системе корпоративных отношений [56]; право на выплату компенсации за счет казны Российской Федерации добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение и который по не зависящим от него причинам не получил исполнения по решению суда о возмещении ему вреда [54].

В понятие «имущество» в его конституционно-правовом смысле включаются также законные ожидания. Так, ссылкой на наличие оснований для законных ожиданий снижения платы за отопление при оборудовании индивидуальными приборами учета жилых помещений в многоквартирном доме, также оснащенном общедомовым прибором учета, была обоснована неконституционность законоположений, не позволявших учесть показания индивидуальных приборов учета, если их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена. Каких-либо ограничений в отношении объектов права частной собственности Конституция Российской Федерации не устанавливает [58]. В то же время гражданским законодательством из числа объектов права частной собственности исключаются те виды имущества, которые в соответствии с законом не могут принадлежать гражданам или юридическим лицам (п. 1 ст. 213 ГК РФ).

Наряду с частной формой собственности в Российской Федерации признается муниципальная и государственная форма собственности, которые в доктрине объединяются понятием «право публичной собственности». Такое объединение основано на ряде общих признаков, характеризующих муниципальную и государственную собственность [32, с. 7], которые будут проанализированы ниже:

- целевая направленность. Муниципальная и государственная собственность имеют большое значение и выступают «фактором

экономического роста страны, стабильности и безопасности рыночных отношений и отношений между государством и гражданами данной страны» [20, с. 303]. Таким образом, публичная собственность, в отличие от частной, служит способом реализации преимущественно государственных (общенациональных) интересов. В связи с этим публичная собственность охватывает те сферы, которые для частных предпринимателей не представляют интереса, – низкоприбыльные, высокорисковые и высокочрезвычайные. При реализации права публичной собственности должны учитываться экономические, политические, социальные цели того или иного государства или муниципалитета [20, с. 303];

- однородность объектов. В действующем законодательстве прямо не определен перечень объектов муниципальной и государственной собственности. Из конституционных норм следует только то, что в государственной и муниципальной собственности могут находиться земля и природные ресурсы (ч. 2 ст. 9). Однако, очевидно, что этот перечень не исчерпывающий. В доктрине к числу объектов публичной собственности относят: (1) движимое имущество (денежные бюджетные средства, ценные бумаги, паи (доли) в уставном (складочном) капитале, иное движимое имущество (например, транспорт)); (2) недвижимое имущество (объекты нежилых помещений, объекты жилищного фонда, земельные участки, имущественные комплексы предприятий и учреждений, объекты хозяйства и др.); (3) имущественные права;
- однородность субъектов. Субъектами права муниципальной и государственной собственности признаются публично-властные образования. В Конституции Российской Федерации таковые не

определены однозначно. Из положений Основного закона можно только сделать вывод, что вопросы управления федеральной государственной собственностью находятся в ведении Российской Федерации (п. «д» ч. 1 ст. 71), а муниципальная собственность неразрывно связана с местным самоуправлением – именно местному самоуправлению предоставляется право на распоряжение этой формой собственности (ч. 1 ст. 130). Последнее, по мнению исследователей, определяет «сложную правовую природу» муниципальной собственности [30, с. 107].

Точнее субъекты права публичной собственности определены в ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 214 ГК РФ государственная собственность в Российской Федерации делится на федеральную и собственность субъектов Российской Федерации. Федеральная собственность принадлежит Российской Федерации, а собственность субъекта Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам. Правомочия собственника от имени названных субъектов осуществляют органы государственной власти (п. 3 ст. 214, ст. 125 ГК РФ). Что касается права муниципальной собственности, то согласно п. 1 ст. 215 ГК РФ субъектом этого права признается муниципальное образование. Соответствующие правомочия от имени этого субъекта реализуют органы местного самоуправления (п. 2 ст. 215 ГК РФ).

Выше были проанализированы общие черты муниципальной и государственной собственности. Что касается отличий между названными понятиями, то некоторые исследователи фактически отрицают наличие таковых. Так, например, В. Д. Мазаев считает, что «государственная и муниципальная формы собственности качественно не отличаются ни по источникам образования и воспроизводства, ни по методам управления, ни по экономическому содержанию, ни по формам и конечным целям

использования» [32, с. 11]. Анализируя такую точку зрения, отметим следующее.

Право муниципальной собственности является относительно новым институтом российского права. Муниципальная собственность впервые (в виде коммунальной собственности) выделилась в Законе СССР от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». В основе ее формирования в первые годы лежали соответствующие решения органов публичной власти, которыми она была выделена из состава государственной собственности [51, с. 204]. Основными актами, определившими состав муниципальной собственности, были:

- Постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [40];
- ст. 85 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [47];
- ст. 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [38].

Такой способ формирования муниципальной собственности именуется административно-правовым и в настоящее время его актуальность значительно снижена.

Что касается последующего формирования муниципальной собственности, то источники такового, действительно сходны с источниками формирования государственной собственности. Среди таких источников – гражданско-правовые действия, обмен имуществом между субъектами права муниципальной собственности и права государственной собственности, зачисление налогов, сборов и иных поступлений и так далее. Лишь некоторые способы возникновения государственной собственности не могут опосредовать возникновение права муниципальной собственности. К таковым относится национализация и международный договор. Кроме этого, ученые отмечают некоторое сужение объектного состава в рамках права муниципальной собственности (существуют объекты, которые могут находиться только в государственной собственности) и указывают на более узкое содержание права муниципальной собственности (например, право распоряжения государственными дотациями, входящими в местный бюджет, ограничено государственными органами) [12, с. 136]. В целом, следует согласиться с тем, что существенные, принципиальные отличия между составляющими права публичной собственности отсутствуют.

Таким образом, по результатам проведенного анализа было установлено, что муниципальная и государственная собственность объединяются понятием «публичная собственность». Они сходны между собой по критерию объектов, субъектов права собственности, цели и так далее. Существенные отличия имеют частная и публичная формы собственности, которые основаны на их различной целевой направленности. Первая из них преимущественно выступает источником материального

благополучия, а использование публичной собственности призвано удовлетворить общегосударственные потребности.

Итак, по итогам исследования, проведенного в рамках второй главы, сформулированы следующие выводы:

- обосновано, что собственность в Конституции Российской Федерации не отождествляется с категорией имущества. Можно предположить, что конституционное представление о собственности соответствует экономико-юридическому значению этого понятия. В таком смысле собственность означает юридически регламентированную систему отношений между субъектами по поводу имущества, над которым собственник имеет полное хозяйственное господство, состоящее во владении, пользовании и распоряжении им, запрещении другим лицам удовлетворять собственные потребности за счет такого имущества и в несении обязанностей, вытекающих из такого господства;
- выявлены некоторые недостатки в формулировании конституционных норм, посвященных собственности. В частности, ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет неопределенное правило, в соответствии с которым земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не находиться в той или иной форме собственности. Кроме того, дискуссия в научной среде вызывает вопрос о необходимости выделения на конституционном уровне различных форм собственности;
- установлено, что между муниципальной и государственной собственностью отсутствуют принципиальные различия. В то же время эти две формы права собственности близки по субъектному, объектному составу, целевой направленности, в

связи с чем они объединяются понятием «публичная собственность». Однако значительные отличия существуют между частной и публичной собственностью. Такие отличия касаются следующих аспектов – целей использования (частная собственность является, как правило, источником материального благосостояния, а использование публичной направлено на достижение общегосударственных интересов), субъектов (граждане и юридические лица как субъекты частной собственности противопоставляются публично-властным образованиям – субъектам публичной собственности), объектов (в частной собственности не может находиться целый ряд объектов, имеющих особое для государства значение).

Глава 3 Пределы реализации права собственности и его ограничение

3.1 Конституционные положения о пределах реализации права собственности

Говоря о не абсолютном характере права собственности и его социальной функции, исследователи, как правило, указывают на то, что реализация этого права имеет некоторые пределы или может быть подвергнута некоторым ограничениям. В законодательстве понятия «пределы реализации права собственности» и «ограничения в отношении права собственности» не раскрываются. В научной среде вопрос содержания этих категорий и их соотношения рассматривается достаточно редко. Ряд исследователей употребляет слова «пределы» и «ограничения» в качестве синонимов [61, с. 14-31], другие считают, что пределы и ограничения права собственности соотносятся как общее и частное понятие [27, с. 127], и, наконец, третья группа ученых видит между ними иные различия.

В данном контексте интерес представляет позиция А. Н. Ниязовой. Исследователь вполне обосновано проводит грань между пределами реализации права собственности и ограничениями, которые могут устанавливаться в отношении этого права. Сущность первой категории А. Н. Ниязова видит в установлении объективных рамок реализации права собственности, которые не зависят от воли собственника или иных лиц. Такие рамки устанавливаются с целью обеспечить обстановку, при которой собственник своим полным господством над вещью не причиняет вреда интересам иных лиц и обществу в целом. Что касается ограничений при реализации права собственности, то они субъективны, их установление зависит от воли иных субъектов (в частности, судебных органов). Ограничения в определенной мере «стесняют» собственника, то есть ему

запрещается совершать определенные действия, которые в принципе он вправе совершать, поскольку они находятся в пределах реализации права собственности [37, с. 209]. Именно такой подход к разграничению «пределов» и «ограничений» права собственности будет положен в основу дальнейшего исследования. В рамках этого параграфа рассмотрим вопрос о конституционных пределах реализации права собственности.

И. В. Ишутин отмечает, что институт пределов реализации права собственности имеет достаточно длительную историю развития и был известен еще римскому праву. В ходе такого развития данный институт претерпевал значительные изменения, пределы реализации права собственности ощущали на себе влияние различных политических и экономических преобразований [16, с. 50].

Схожую позицию занимает и В. П. Камышанский. Автор также указывает на непостоянность и изменчивость пределов реализации права собственности, которые находятся в зависимости от «степени развития общества, особенностей становления национального самосознания, уровня правовой культуры граждан и ряда других условий» [18, с. 24].

В настоящее время, по мнению Л. В. Щенниковой и А. Ю. Мигачевой, право собственности должно реализовываться с учетом жилищных потребностей граждан, необходимости обеспечения «доступа к общественным ресурсам и пространствам, создания комфортной городской среды, предоставления защиты социально слабым категориям граждан, семье, экологическим и культурным ценностям» [81, с. 327]. Большинство соответствующих норм включаются в отраслевое законодательство, однако правовой вектор пределов права собственности определяют конституционные нормы. При этом выше уже было отмечено, что Конституция РФ не отражает социальной функции права собственности и поэтому пределы реализации этого права очерчены в достаточно обобщенном виде.

А. А. Саурин считает, что пределы реализации права собственности определяют, прежде всего, социальные цели общества и государства [67, с. 31]. Из содержания ч. 1 ст. 7 Конституции РФ следует, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Правовые основы построения социального государства в Российской Федерации закреплены в конституционных нормах об охране труда, установлении минимального размера оплаты труда (ст. 37 Конституции РФ), государственной защите материнства, детства, семьи (ст. 38 Конституции РФ), гарантировании социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, установлении пенсий и социальных пособий (ст. 39 Конституции РФ) и т.д. Именно эти предписания, по мнению А. А. Саурина, должны лежать в основе определения пределов реализации права частной собственности и права публичной собственности [67, с. 31].

Основной нормой, определяющей предел реализации права собственности, следует считать ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Из этой нормы следует, что при осуществлении права собственности не должны нарушаться права и свободы других лиц. Сходное положение закреплено и на международном уровне, а также в законодательстве других стран. Так, согласно ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 года: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества эти же права» [87].

Конституционное правило, закрепленное в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, находит развитие в отраслевом законодательстве. Так, например, из содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ следует, что не допускается реализация права

собственности (а точнее правомочий собственника) исключительно с намерением причинить вред другому лицу, совершение действия в обход закона с противоправной целью, а также иное злоупотребление правом собственности. Однако, и конституционная, и гражданско-правовая норма, не определяет четких границ, в пределах которых должен действовать собственник. В определенной степени уточнить пределы реализации права собственности можно лишь путем детального анализа правовых норм. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 № «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» обобщено, что «пределы осуществления права собственности на жилое помещение ... заключаются в том, что собственник обязан: использовать жилое помещение по назначению, то есть для проживания граждан (часть 1 статьи 17 ЖК РФ, пункт 2 статьи 288 ГК РФ), поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (часть 4 статьи 30 ЖК РФ)» [39].

В Постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 №136/13 по делу №А55-23145/2010 отмечалось, что «федеральное законодательство ограничивает право собственника по использованию принадлежащего ему земельного участка посредством строительства, реконструкции находящихся на участке объектов недвижимости необходимостью соблюдения требований градостроительного регламента. Конкретный объем такого ограничения устанавливается в соответствии с градостроительным законодательством правилами землепользования и застройки» [62].

Однако, очевидно, что приведенными нормами пределы прав собственника жилого помещения или земельного участка не исчерпываются.

Кроме этого, В. П. Камышанский отмечает, что «установить пределы права собственности через исчерпывающий перечень правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению невозможно» еще и потому, что «усмотрение собственника всегда будет шире» [18, с. 25].

Следовательно, основным конституционным пределом реализации права собственности следует признавать именно требование Конституции РФ не нарушать права и свободы других лиц.

Частный предел реализации права собственности устанавливается в отношении земли и иных природных ресурсов. Так, согласно, ч. 2 ст. 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение этими объектами не должно наносить ущерба окружающей среде и нарушать прав и законных интересов иных лиц.

Итак, в результате проведенного анализа обобщено, что понятия «пределы реализации права собственности» и «ограничения права собственности» различны между собой. Под «пределами реализации права собственности» следует понимать объективные рамки реализации права собственности, которые не зависят от воли собственника или иных лиц. В Конституции РФ данные рамки очерчены тремя предписаниями – при реализации права собственности (1) нужно учитывать социальный характер Российской Федерации, (2) не допускать нарушения прав и свобод других лиц, (3) не наносить ущерба окружающей среде (в отношении земли и иных природных ресурсов).

3.2 Основания и способы ограничения права собственности

Выше было отмечено, что ограничениями права собственности устанавливаются субъективные границы реализации права собственности. Такие границы могут устанавливаться на основании решения суда, договора или нормативного положения. Сущность ограничений права собственности

сводится к установлению правил, которые вынуждают собственника отказаться от совершения определенных действий, которые фактически он имеет право совершать или терпеть действия третьих лиц в сфере своего юридического господства [2, с. 194].

При этом в научной литературе вполне обосновано отмечается, что данный институт в определенной мере является показателем уровня демократии в государстве. Так, в странах с тоталитарным правовым режимом механизмы ограничения права собственности могут быть использованы для ограничения прав неугодных режиму граждан или определенных слоев населения, а государства с олигархическими режимами могут применять анализируемый институт для незаконного обогащения [4].

Часть 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации допускает возможность принудительного отчуждения имущества, находящегося в частной собственности для государственных нужд. Такое лишение производится только при условии предварительного и равноценного возмещения. В целом такая законодательная формулировка представляется вполне допустимой и распространенной в зарубежных правовых порядках. Так, например, в Основном законе ФРГ [83] и Италии [86] собственность может быть исключена из-под защиты при наличии обстоятельств, связанных с «общественным интересом» или «общественным благом».

А. А. Саурин считает, что нормы немецкого и итальянского законодательства в вопросе ограничения права собственности, менее демократичны, поскольку «общественный интерес» или «общественное благо» намного более широкие понятия, чем «государственные нужды» [67, с. 31]. На наш взгляд, данная позиция является спорной. С одной стороны, категория «государственные нужды», действительно более узкая и охватывает только лишь изъятие имущества для таких целей, как строительство и (или) оборудование почтовых офисов, аэропортов, автомагистралей. В то время как в понятие «общественного интереса» может

быть включено все, что так или иначе приносит пользу обществу – в том числе, изъятие для строительства торговых центров, стадионов и т.д..

С другой стороны, в российском законодательстве не определено содержание понятия «государственные нужды». Ранее оно раскрывалось в Федеральном законе от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В соответствии со ст. 3 этого законодательного акта под государственными нуждами понимались «обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ» [41]. В настоящее время Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ утратил силу и, следовательно, легальное определение понятия «государственные нужды» в действующем российском законодательстве отсутствует. При этом в научной литературе отмечается, что «государственные нужды отличаются разнообразием и могут включать в себя потребности в материальных и нематериальных благах», а их состав «меняться в зависимости от политических и экономических условий» [50]. Очевидно, что такое положение дел может привести к существенным нарушениям права собственности. Так, например, А. А. Гареев и Е. Г.

Иероклис обращают внимание на содержание ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации [15] (далее – ЗК РФ), которая была принята в развитие конституционного положения об изъятии имущества для государственных нужд. Исследователи полагают, что к основаниям такого изъятия, перечисленным в ст. 49 ЗК РФ, можно «притянуть» чуть ли не любую цель изъятия земельного участка [10, с. 286].

В связи с вышеизложенным следует констатировать необходимость более четкого определения оснований, при которых допускает ограничение этого права ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Во избежание злоупотреблений ученые предлагают при решении вопроса изъятия имущества для государственных нужд использовать дополнительные критерии – например, в немецкой правовой доктрине в качестве такового предлагается использовать критерий экономической эффективности изъятия. Такой критерий «ставит вопрос перераспределения выгод на второй план, а общее благосостояние общества – на первый» [10, с. 287].

На наш взгляд, реализация такого предложения может увеличить число правоприменительных проблем ввиду сложности разрешения вопроса об экономической выгоде того или иного решения. При этом считаем необходимым использовать другой опыт немецкого законодателя, который установил, что изъятие собственности для общественных нужд возможно только, если такие нужды не могут быть достигнуты иным способом. В Германии не допускается изъятие земельного участка для косвенных общественных нужд, например, для пополнения бюджета. К тому же изъятие не должно ограничивать конституционные права лиц, у которых изымаются земельные участки, так Верховный суд ФРГ разрешает данный вопрос в индивидуальном порядке и определяет нарушено ли конституционное право или нет [49, с. 272].

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации изъятие имущества для государственных нужд производится только при условии предварительного и равноценного возмещения. Подобное условие заключено и в законодательстве зарубежных государств.

Н. Ю. Чаплин полагает, что приведенное конституционное положение в российском законодательстве нарушается, в частности, ч. 12 ст. 54.1 ЗК РФ [76, с. 46]. Эта правовая норма допускает изъятие земельного участка без возмещения в случаях, если:

- изымается земельный участок, на котором (1) расположена самовольная постройка и (2) в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда об изъятии земельного участка в связи с его использованием с нарушением законодательства Российской Федерации и публичные торги в отношении такого земельного участка признаны несостоявшимися;
- выявлены факты эксплуатации самовольной постройки, расположенной на земельном участке, который был изъят у собственника путем продажи с публичных торгов.

Вопросы, касающиеся права собственности, являются предметом правового регулирования сразу нескольких международных соглашений, участником которых является и Российская Федерация. Так, право каждого человека владеть имуществом единолично или совместно с другими закреплено в ч. 1 ст. 17 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 года [91]. Кроме этого, ч. 2 названной статьи устанавливает запрет на произвольное лишение своего имущества. Схожее положение закреплено и в Протоколе №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако этот документ в ст. 1 уже допускает возможность лишения имущества «в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [65]. Данное положение

нередко становится предметом толкования Европейского Суда по правам человека. Результатом этого стало формулирование нескольких принципов принудительного изъятия имущества. Так, например, в Постановлении от 9 января 2007 года по делу №34478/97 «Фенер Рум Эрдек Лисеси Вакфи» против Турции» европейская судебная инстанция заметила, что такое изъятие должно быть предсказуемым. Это означает, что «органы государственной власти не могут лишать собственника имущества, ранее законно им приобретенного даже и в том случае, если (новое) законодательство устанавливает запрет для данного субъекта на владение соответствующим видом имущества» [73].

Важный вывод Европейский Суд по правам человека сформулирован также в Постановлении от 6 ноября 2007 года по делу №22531/05 «Бугайный и другие против Польши». В этом постановлении суд указал, что «возложение на компанию (юридическое лицо) расходов на строительство и содержание дорог при том условии, что допускается их общественное использование, является вмешательством в право частной собственности. И хотя такое вмешательство является справедливым, поскольку соответствует общественным нуждам, баланс общих и индивидуальных отношений не соблюден, и на частных собственников возложено чрезмерное бремя. Таким образом, в данном случае зафиксирован запрет на отказ властей «экспроприировать частную собственность», то есть изъять собственность для ее использования в связи с наличием государственных (муниципальных) или общественных нужд, является противоправным в том случае, если фактически данное (частное) имущество используется в публичных целях» [84].

Последняя позиция нашла отражение и в российском правопорядке. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений определил границы вмешательства государства в отношения собственности. По мнению органа конституционного контроля, такое

вмешательство «не должно быть произвольным и нарушать равновесие между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами, чтобы был обеспечен баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерным и безосновательным правообременениям» [59].

Анализ решений Европейского Суда по правам человека показывает, что часто определить обоснованность и правомерность изъятия имущества оказывается достаточно сложной задачей. Для ее решения суд, как правило, использует три основных критерия – мера, сопровождающаяся изъятием имущества, «(1) должна осуществляться «на условиях, предусмотренных законом», то есть исключать любые произвольные действия со стороны органов государственной власти; (2) должна осуществляться «в интересах общества»; и (3) при соблюдении справедливого баланса между правами собственника такого имущества и интересами общества» [64].

Таким образом, следует констатировать, что реализация конституционного механизма принудительного отчуждения имущества, находящегося в частной собственности, для государственных нужд сталкивается со значительными трудностями, однако является важной и неотъемлемой процедурой для большинства правопорядков.

Норма ч. 3 ст. 35 Конституции РФ закрепляет единственный «специальный» (связанный исключительно с правом собственности) механизм ограничения прав. Остальные подобные механизмы, предусмотренные конституционными нормами, носят общий характер и распространяют свое действие на все права.

Первый такой общий механизм предусмотрен ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Согласно указанной норме права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Из содержания приведенной нормы можно выделить ряд условий, которые обязательно должны быть соблюдены при ограничении конституционных прав и свобод, в частности права собственности:

- такое ограничение может быть установлено исключительно федеральным законом Российской Федерации. Однако правоприменительная практика показывает, что в случае, если действующим законодательством предусмотрено перераспределение полномочий в соответствующей части, то ограничить конституционные права и свободы граждан может законодатель субъекта Российской Федерации. Исследователи полагают, что такие региональные законодательные акты нередко нарушают конституционные права граждан [36]. Так, например, как нарушение права на свободу вероисповедания некоторые ученые квалифицируют норму ст. 35 Кодекса Хабаровского края об административных правонарушениях [21], которая устанавливает ответственность за нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивом приставании к гражданам с целью навязывания религиозных убеждений. На наш взгляд, такой вывод является спорным – приведенным положением законодательства граждане не ограничиваются в праве исповедовать определенную религию. Закон запрещает навязывать свои религиозные убеждения иным лицам;
- ограничение конституционных прав и свобод может осуществляться только для достижения определенных Конституцией Российской Федерации целей: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. И. Р. Шахмарданов считает, что цели ограничения конституционных прав и свобод в Основном законе сформулированы настолько широко, что «что каждое ограничение можно приписать данным целям» [77, с. 449]. Также исследователь отмечает, что значительная часть терминов, используемых при формулировании целей ограничения конституционных прав и свобод, не имеет легального определения, что делает их содержание практически безграничным;

- ограничение конституционных прав и свобод возможно только в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных выше целей;
- ограничение конституционных прав и свобод не должно быть скрытой формой отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина [66, с. 17].

В отношении нормы ч. 3 ст. 55 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации указал на следующее:

- «цели таких ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения - соразмерны этим целям;
- при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату;

- в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а задачи одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод» [53].

В некоторых случаях такие запреты следуют из конституционных положений. Так, например, ч. 3 ст. 62 Конституции РФ допускает в случаях, определенных законодательством, неравенство прав граждан Российской Федерации и иностранцев или лиц без гражданства. Применительно к праву собственности это реализуется, например, в ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [46]. Согласно этой норме приобрести право собственности на земли сельскохозяйственного назначения не могут: иностранные физические лица; иностранные юридические лица; лица без гражданства; юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов.

Право собственности может быть ограничено на основании закона также в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Соответствующее положение закреплено в ч. 1 ст. 56 Конституция РФ. Данная норма касается исключительного того случая, когда в Российской Федерации или в ее отдельных местностях вводится режим чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение, согласно ст. 4 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» вводится Указом Президента Российской Федерации [44]. Этим же нормативным правовым актом определяются обстоятельства введения рассматриваемого особого режима, регламентируется срок, на который оно вводится, и т.д.

В научной литературе отмечается, что ограничение конституционных прав и свобод в случае введения чрезвычайного положения должно быть подчинено следующим правилам:

- невозможность ограничения ряда конституционных прав и свобод, перечисленных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ – право на жизнь (ч. 1 ст. 20); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24); право знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы каждого (ч. 2 ст. 24), и т.д.;
- обязательное информирование лиц, находящихся на соответствующей территории, о перечне прав и свобод, которые ограничиваются, а также об объемах таких ограничений;
- временный характер ограничений конституционных прав и свобод, автоматическое прекращение действия таких ограничений в момент прекращения чрезвычайного положения [79, с. 118].

На наш взгляд, в данном случае следует указать и на то, что Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» приводит закрытый перечень мер и ограничений, которые могут быть применены в условиях чрезвычайного положения. Таким образом, законодательство более четко регламентирует этот механизм ограничения конституционных прав и свобод, в сравнении с механизмом ограничения конституционных права, предусмотренным ст. 35 Конституции Российской Федерации.

Что касается непосредственно права собственности, то в той или иной мере с ним связаны следующие ограничительные меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»:

- установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
- приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;
- эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами;
- временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности - временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ;
- и некоторые другие.

Итак, по результатам проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что право собственности в Российской Федерации может быть ограничено посредством общего или специального механизма. В первом случае речь идет об ограничении конституционных прав для защиты основ конституционного

строю, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Специальный механизм ограничения права собственности предполагает ее изъятие в рамках принудительного отчуждения для государственных нужд;

- обосновано, что существенным недостатком действующего российского законодательства является отсутствие легального определения понятия «государственные нужды», которое применяется при регламентировании механизма принудительного изъятия имущества.

Итак, по итогам исследования, проведенного в рамках третьей главы, были сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что понятия «пределы реализации права собственности» и «ограничения права собственности» различны между собой. Под «пределами реализации права собственности» следует понимать объективные рамки реализации права собственности, которые не зависят от воли собственника или иных лиц. В Конституции РФ данные рамки очерчены тремя предписаниями – при реализации права собственности (1) нужно учитывать социальный характер Российской Федерации, (2) не допускать нарушения прав и свобод других лиц, (3) не наносить ущерба окружающей среде (в отношении земли и иных природных ресурсов);
- обобщено, что ограничение права собственности в Российской Федерации может быть основано как на специальном механизме (таковым является принудительное отчуждение имущества для государственных нужд), так и на общих механизмах (такие

используются для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя);

- обосновано, что отсутствие легального определения понятия «государственные нужды» может привести к существенным нарушениям права собственности. В связи с этим следует констатировать необходимость более четкого определения оснований, при которых допускает ограничение этого права ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы по теме исследования пришли к следующим выводам:

- установлено, что институт права собственности в России развивался с древнейших времен. При этом сам термин «право собственности» отсутствовал в российском законодательстве до 1782 года. На протяжении всего этого периода соответствующие нормы закреплялись в различных нормативно-правовых актах. При этом пределы реализации права собственности, его объекты и субъекты не были четко определены. Ограничивалось рассматриваемое право в различные исторические периоды в зависимости от социального статуса, от форм землевладения, от видов объектов, находящихся в собственности. Развивался также и институт сервитутов. Понятие «собственность» в российском праве появились только в XVIII веке. В период правления Екатерины II в России распространяется идея непоколебимости права собственности (частной собственности) в ее современном виде. Право частной собственности в наибольшей мере расширяет свои границы. Период с 1917 года до начала 90-х годов XX века приостановил развитие института частной собственности. Все это обусловило современные доктринальные и законодательные проблемы в рамках рассматриваемого института;
- обосновано, что собственность в Конституции Российской Федерации не отождествляется с категорией имущества. Можно предположить, что конституционное представление о собственности соответствует экономико-юридическому

значению этого понятия. В таком смысле собственность означает юридически регламентированную систему отношений между субъектами по поводу имущества, над которым собственник имеет полное хозяйственное господство, состоящее во владении, пользовании и распоряжении им, запрещении другим лицам удовлетворять собственные потребности за счет такого имущества и в несении обязанностей, вытекающих из такого господства;

- выявлены некоторые недостатки в формулировании конституционных норм, посвященных собственности. В частности, ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет неопределенное правило, в соответствии с которым земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не находиться в той или иной форме собственности. Кроме того, дискуссия в научной среде вызывает вопрос о необходимости выделения на конституционном уровне различных форм собственности;
- установлено, что между муниципальной и государственной собственностью отсутствуют принципиальные различия. Эти две формы права собственности близки по субъектному, объектному составу, целевой направленности, в связи с чем они объединяются понятием «публичная собственность». Однако значительные отличия существуют между частной и публичной собственностью, которые также касаются целей использования (частная собственность является, как правило, источником материального благосостояния, а использование публичной направлено на достижение общегосударственных интересов), субъектов (граждане и юридические лица как субъекты частной собственности противопоставляются публично-властным

- образованиям – субъектам публичной собственности), объекты (в частной собственности не может находиться целый ряд объектов, имеющих особое для государства значение);
- обобщено, что понятия «пределы реализации права собственности» и «ограничения права собственности» различны между собой. Под «пределами реализации права собственности» следует понимать объективные рамки реализации права собственности, которые не зависят от воли собственника или иных лиц. В Конституции РФ данные рамки очерчены тремя предписаниями – при реализации права собственности (1) нужно учитывать социальный характер Российской Федерации, (2) не допускать нарушения прав и свобод других лиц, (3) не наносить ущерба окружающей среде (в отношении земли и иных природных ресурсов);
  - обобщено, что ограничение права собственности в Российской Федерации может быть основано как на специальном механизме (принудительное отчуждение имущества для государственных нужд), так и на общих механизмах (для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя);
  - обосновано, что отсутствие легального определения понятия «государственные нужды» может привести к существенным нарушениям права собственности. В связи с этим следует констатировать необходимость более четкого определения оснований, при которых допускается ограничение этого права ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимов А.П., Мелихов А.И., Чикильдина А.Ю. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки граждан и их объединений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №3. С. 114-125.
2. Афанасьева Т. Ю. Ограничение права собственности: теоретико-правовой аспект // Власть Закона. 2022. № 1(49). С. 192-196.
3. Багаева М. В. Конституционно-правовое регулирование института права собственности // Актуальные проблемы права: Сборник научных статей. Владикавказ: Издательство «Терек», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. С. 9-15.
4. Борисов А. А. Проблематика ограничение прав собственности и иных вещных прав в действующем законодательстве РФ // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 4(128).
5. Бородачев А. С. Формирование и развитие института права собственности в России: учебное пособие / колл. авторов; под общ. ред. Н.В. Михайловой. Москва: РУСАЙНС, 2017. 170 с.
6. Бухонова Л. Р. Конституционно-правовое регулирование частной собственности в современном мире. Тенденции и перспективы: автореф. ... дис. канд. юр. наук: 12.00.02. М., 2016. 37 с.
7. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8\(27\)/bykov_8_27_26_29.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8(27)/bykov_8_27_26_29.pdf) (дата обращения: 25.05.2022).
8. Вальтер А. К., Сартания Д. Г. Историческое развитие права собственности в России // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 275-277.

9. Ванькина Е. А., Сурков А. А. Понятие права собственности по Римскому праву и его восприятие с позиции сегодняшнего дня в связи с появлением в России частной собственности // XLIX Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 частях, Саранск, 07-13 декабря 2020 года. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. С. 801-805.

10. Гареев А. А., Иероклис Е. Г. Проблема ответственности за изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 285-288.

11. Гладкова Е. О. О становлении понятия «право собственности» // Проблемы науки. 2019. № 4(40). С. 73-75.

12. Государственное и муниципальное управление собственностью / Под редакцией П. В. Кухтина, А. Б. Моттаевой. М.: Мир науки, 2014. 143 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

14. Гражданское право: учебник: в 3-х томах / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2005. Т. 1. 848 с.

15. Земельный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №44. Ст. 4147.

16. Ишутин И. В., Чижиков А. А. Понятие и правовая сущность пределов осуществления права собственности // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Томск, 19 июня 2018 года. Томск: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. С. 50-56.

17. Каверзина М. В. Конституционно-правовое регулирование отношений собственности в Российской Федерации // Право и правопорядок:

приоритетные направления развития: сборник научных трудов. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 124-127.

18. Камышанский В. П. Актуальные проблемы права собственности: учебное пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. Краснодар : КубГАУ, 2020. 90 с.

19. Карсс-Фриск М., Жеребцов А.Н., Меркулов В.В., Эртель А.Г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 1 Протокола №1. Право на собственность. М., 2002. 112 с.

20. Ковтун Я. А. Понятие, особенности и проблемы права публичной собственности / Я. А. Ковтун, Д. В. Попова, О. П. Шевченко // Исследование различных направлений современной науки: Материалы XXXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2018 года. М.: Научный центр «Олимп», 2018. С. 302-304.

21. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24.06.2009 №256 // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. №7(84) (часть 1).

22. Кондратенко З. К. Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Russian Journal of Economics and Law. 2015. №3 (35). С. 121-127.

23. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 05.12.1936. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#1> (дата обращения: 09.03.2022).

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. №144.

25. Конституция Чили от 18.09.1925. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=688> (дата обращения: 05.05.2022).
26. Кравченко Е. В. Право частной собственности в юридических памятниках древнерусского права // Философия права. 2015. №4 (71). С. 31-34.
27. Крашенинников П. В. Жилищное право. М.: Статут, 2010. 413 с.
28. Криволапова К. А. Институт права частной собственности: конституционно-правовой аспект // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2021 года. Пенза: Общество с ограниченной ответственностью «Наука и Просвещение», 2021. С. 41-44.
29. Кудюрова А. В. Конституционные основы регулирования права собственности в России // Плехановский барометр. 2018. № 4. С. 20-23.
30. Лобанов, А. Д. Особенности правового регулирования института муниципальной собственности / А. Д. Лобанов // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 2(47). С. 105-111.
31. Лукьянова Е. Право собственности и Конституция. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/07/643871-pravo-sobstvennosti-konstitutsiya> (дата обращения: 05.04.2022).
32. Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие. М.: Институт права и публичной политики. 2004. 123 с.
33. Мантул Г. А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. №3 (64). С. 49-52.
34. Минникес И. В. Конституционные гарантии прав собственности в зарубежных странах // Вестник Национальной академии наук Белоруссии. 2018. №2. С. 234-242.

35. Нестерова Е. История права государственной собственности. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30059817&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 25.05.2022).

36. Никулин М. И., Никитина А. В. Ограничение конституционных (основных) прав и свобод законами субъектов РФ: проблемы допустимости и критерии правомерности // Власть и управление на Востоке России. 2013. №4 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-konstitutsionnyh-osnovnyh-prav-i-svobod-zakonami-subektov-rf-problemy-dopustimosti-i-kriterii-pravomernosti> (дата обращения: 10.06.2022).

37. Ниязова А.Н. Пределы и ограничения права собственности на землю: анализ подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №2 (32). С. 208-215.

38. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.08.2004 №122-ФЗ // Российская газета. 31 августа 2004. №188.

39. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 // Российская газет. 2009. №123.

40. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: Постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 // Российская газета. 11 января 1992. №8.

41. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №30 (часть I). Ст. 3105.

42. О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся: Манифест от 28.06.1782. URL: <https://base.garant.ru/58105244/> (дата обращения: 09.03.2022).

43. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/10105310/> (дата обращения: 09.03.2022).

44. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №23.

45. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Указ от 23.03.1714. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/inherit.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

46. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3018.

47. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №40. Ст. 3822.

48. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества Банк «ЮГРА» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 2 и 7 пункта 1 статьи 189.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также статьей 73 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 №867-О. URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-867-o/> (дата обращения: 20.05.2022)

49. Ооржак А. Д. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд в Европе и США // International & Domestic Law: Материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному и международному праву, Площадка Google Meet, 18 декабря 2020 года. Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория «Sapientia», 2020. С. 269-275.

50. Осипова С. Б. Государственные нужды: понятие и критерии определения // Legal Concept. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-nuzhdy-ponyatie-i-kriterii-opredeleniya> (дата обращения: 31.05.2022).

51. Планкина Е. А., Кондратенко З. К. Способы формирования муниципальной собственности: теоретический аспект // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 03 декабря 2018 года / Под редакцией Н.М. Швецова. Йошкар-Ола: ООО Издательско-полиграфическая фирма «СТРИНГ», 2018. С. 203-205.

52. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 №8-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27207/ (дата обращения: 20.05.2022).

53. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 №14-П. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101794/ (дата обращения: 20.05.2022).

54. По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 №13-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180651/ (дата обращения: 20.05.2022).

55. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 №3-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194136/ (дата обращения: 20.05.2022).

56. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 №5-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41843/ (дата обращения: 20.05.2022).

57. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Лысьва-теплоэнерго»: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 №23-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352309/ (дата обращения: 06.04.2022).

58. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого

пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018 №30-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302136/ (дата обращения: 20.05.2022).

59. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1 - 25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 №41-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365448/ (дата обращения: 06.04.2022).

60. По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 №17-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12209/ (дата обращения: 06.04.2022).

61. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. 608 с.

62. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 №136/13 по делу №А55-23145/2010. URL: <https://base.garant.ru/70451620/> (дата обращения: 10.06.2022).

63. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.11.2005 по делу «Кукало против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. №10. С. 81, 99-110.

64. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам №45668/05 и 2292/06 «Волчкова и Миронов против Российской Федерации». URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=505892>

(дата обращения: 25.05.2022).

65. Протокол №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №20. Ст. 2143.

66. Романовский В. Г. Ограничения прав человека в современном конституционном праве России // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4(28). С. 16-21.

67. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации ограничений: дис. ... докт. юр. наук: 12.00.02. М., 2014. 400 с.

68. Саурин А. А. Право частной собственности: конституционные характеристики. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/4/yurisprudentsiya/saurin.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

69. Свод законов Российской Империи. Том X. Часть 1. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/ (дата обращения: 09.03.2022).

70. Скрябин С. В. Право собственности и иные вещные права // Гражданское право: сб. ст. Общая часть: учеб. пособие / под ред. А. Г. Диденко. Алматы, 2006. С. 14-31.

71. Толковый он-лайн словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 05.04.2022).

72. Тупиков Н. В. О социальной функции права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 97-101.

73. Фенер Рум Эрдек Лисеси Вакфи против Турции: Постановление от 09.01.2007 делу №34478/97. URL: <https://base.garant.ru/5733089/>(дата обращения: 05.05.2022).

74. Хомушку Д. Э. Право частной собственности: конституционные характеристики // Вестник магистратуры. 2021. №3-1 (114). С. 51-52.

75. Царикаева Ж. М. Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. Москва, 2007.28 с..

76. Чаплин Н. Ю. Защита прав собственников при принудительном прекращении права частной собственности на земельные участки // Экономика. Право. Общество. 2020. №1 (21). С. 41-47.

77. Шахмарданов И. Р. Ограничения конституционных прав и свобод граждан РФ: проблемы теории и практики // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. С. 448-450.

78. Шевкун Э. А., Корнилова Н. А., Хрущев Е. Г. Развитие права собственности в России IX-XVIII века // Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 55 летию ЮЗГУ, Курск, 24 мая 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 164-167.

79. Шпаковский Ю. Г., Жаворонкова Н. Г., Конституционно-правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в особых // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4 (80). С. 115-124.

80. Шулятьев В. В. К понятию права собственности // Вестник науки и образования. 2018. № 18-2 (54). С. 47-49.

81. Щенникова Л. В., Мигачева А. Ю. Узуфруктное право: истоки, сравнительно-правовой анализ и перспективы развития в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 321-345.

82. Щербакова Е. Экономическое и юридическое понимание права собственности. URL: <https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/13309/1/09%20Szczerbakowa.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

83. Basic Law for the Federal Republic of Germany. URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

84. Bugajny And Others v Poland: ECHR 6 Nov 2007. URL: <https://swarb.co.uk/bugajny-and-others-v-poland-echr-6-nov-2007/> (дата обращения: 25.05.2022).

85. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch, Fassung vom 09.05.2021. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения: 25.05.2022).

86. Constitution of the Italian Republic. URL: https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

87. Declaration of the Rights of Man (Approved by the National Assembly of France, August 26, 1789). URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/rightsof.asp (дата обращения: 20.05.2022).

88. Honore A. M. Ownership // The Nature of Property and the Value of Justice. URL: <http://fs2.american.edu/dfagel/www/OwnershipSmaller.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

89. The Constitution of Greece. URL:
<https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/001-156%20aggliko.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

90. The Constitution of the United States of America. URL:
<https://www.law.cornell.edu/constitution> (дата обращения: 05.04.2022).

91. Universal Declaration of Human Rights. URL:
<https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).